

Мы на цыпочках вышли из комнаты. Пытаясь не попасться на других жителей деревни, Инь Синьёе повела нас по короткому пути. Вскоре мы добрались до дома Четвертого дяди.

Ритмические стучащие звуки исходили из комнаты внутри. Я пробормотал Инь Синьёе: «Вы действительно ничего не слышите?»

Инь Синьёе покачала головой, кивая: «Да, ничего».

Это странно. Почему я единственный, кто это слышит? Я молча открыл окно и заглянул внутрь.

Четвертый дядя сидел в том же положении, что и накануне; он сидел на стуле, держал палку и ударял ней по деревянной рыбе.

Хотя я рассказывал о странной ситуации Инь Синьёе и Четвертого дяди Ли Мази, когда они увидели, как он стучит по деревянной рыбе, их рты были открыты в недоумении.

Инь Синьёе собиралась закричать, поэтому я поспешил прикрыть ей рот. «Тихо, ничего говори. Возьми свой телефон и быстро запиши то, что он делает.

Инь Синьёе достала свой телефон, навела его на четвертого дядю и начала запись. Я мог сказать, что Инь Синьёе была в ужасе. Ее руки так дрожали, что мне пришлось записать все самому.

Четвертый дядя стучал в течение нескольких минут, а затем поднял деревянную рыбу и подул в нее. Он продолжал так некоторое время. Но внезапно он уронил деревянную рыбу и открыл глаза, глядя в ту сторону, в которой мы прятались.

Мое сердце екнуло. Дерьмо. Нас увидели!

Я задавался вопросом, заметила ли нас деревянная рыба или это был сам Четвертый дядя.

Пока я думал о том, что делать дальше, Четвертый дядя медленно встал. Что он делает? Я был озадачен. Он собирается напасть на нас?

Чтобы быть в безопасности, я взял Ли Мази и Инь Синьёе в соседний двор и стал наблюдать за Четвертым дядей.

Четвертый дядя вышел с деревянной рыбой, лежавшей на его голове. Он шатался, как будто был пьян.

Деревянная рыба прилипла ко лбу, и как бы сильно он не качал головой, она не спадала.

Он начал подходить к углу, поднимая железную лопату. Я был поражен. Я подумал, что он собирается напасть на нас. Итак, я взял кинжал, который держал на своей талии.

Однако видимо четвертому дядюшке было плевать на наше присутствие, он обернулся и вышел из внутреннего двора.

На улице было темно, и мы могли слышать даже вой волков. Что он собирается делать с этой лопатой? Он собирался на охоту? Ну, если бы он пошел охотиться, он бы не взял лопату.

Я не хотел обдумывать все это. Ли Мази, Инь Синьёе и я продолжали следить за ним. Четвертый дядя подошел и постучал в чью-то дверь. Когда дверь открылась, он сказал:

«Проснись и приступай к работе...»

Житель деревни странно посмотрел на Четвертого дядю, как будто они были испуганы. Четвертый дядя держал глаза закрытыми, а на его лбу висела деревянная рыба; его внешность заставляла людей содрогаться.

Я боялся, что они разбудят Четвертого дядю от его парасомнии, поэтому я встал позади него, тихо показывая жителю деревни, чтобы он сделал то, что сказал Четвертый дядя.

Жители деревни были ошеломлены. Тем не менее, он, казалось, знал, что это был призрак, блокирующий дорогу, поэтому он послушал приказ Четвертого Дяди. Он нашел свою лопату и последовал за ним на улицу.

Четвертый дядя кричал и будил всех людей в деревне. Поскольку это была середина ночи, это вызвало огромное волнение.

Я попросил Инь Синьюэ утешить жителей деревни, сказав им, чтобы они не боялись. Призрак, блокирующий дорогу, контролировал Четвертого Дядю. Мы хотели увидеть, чего он хочет, и если что-то опасное случится, я смог бы помочь.

После того, как Инь Синьюэ успокоила их, люди почувствовали себя лучше, идя за Четвертым Дядей к дороге, ведущей в их деревню.

Холодный лунный свет ярко сиял, но тени от листьев и ветвей деревьев блокировали свет, создавая большую сеть теней.

Я волновался, что может случиться что-то опасное. Я попросил жителей деревни подождать у входа в деревню, пока мы с Ли Мазы шли за Четвертым Дядей.

Когда четвертый дядя пришел в кювету, где произошло много дорожно-транспортных происшествий, его рот изогнулся в странной улыбке. Затем он положил лопату, сказав: «Удача этого места не очень хорошая. Всякий раз, когда кто-то проезжает мимо, он становится несколько ошеломленным, из-за этого в эту канаву легко улететь. Если мы заполним эту канаву, нам больше не нужно будет волноваться ... »

Когда я это услышал, на моей коже поднялись мурашки. Это был не голос Четвертого Дяди. Это был голос старшей женщины! Хотя это звучало немного хрипло, у нее было немного доброты в голосе.

Жители деревни были напуганы, их лица побледнели.

Пытаясь заполнить канаву, Четвертый дядя вздохнул: «Жаль, что мой сын умер молодым, но его судьба была такова».

Я был потрясен. Я понял, что призрак, блокирующий дорогу, только что сказал!

Она была действительно кем-то, кто достиг просветления. Хотя жители деревни плохо относились к ней, к своему благодетелю, и даже убили ее «сына», она все же погасила их злобу своей добротой. Она все еще заботилась о благополучии жителей деревни.

Интересно, о чем думали жители деревни? Все они выглядели испуганными и не могли понять то, что видели, дрожа от страха, наблюдая за Четвертым Дядей.

Четвертый дядя использовал свою лопату, чтобы выкопать землю и начал заполнять канаву. Я вытер слезы, схватив лопату у человека, стоящего рядом. Я пошел вперед и помог Четвёртому дяде заполнить канаву.

Через некоторое время другие жители деревни наконец начали помогать нам. В этот момент казалось, что все работают вместе, чтобы помочь заполнить канаву.

Видя, что канаву скоро заполнят, Четвертый дядя внезапно задрожал. Он упал на землю, а его конечности начали содрогаться.

Я немедленно подбежал к нему и попытался помочь ему.

Деревянная рыба наконец упала с его лба.

Четвертый дядя открыл глаза, сонно озираясь, его голос был слабым. "Где я? Я... я видел старую монахиню.

Я спросил его: «Четвертый дядя, ты помнишь, что мы только что заполняли канаву?»

Четвертый дядя поколебался и сказал: «У меня нечеткие воспоминания на этот счет».

Он посмотрел на место, где люди усердно трудились, его глаза покраснели. «Воин, это все действительно правда, что ты тогда говорил?»

Я кивнул: «Боюсь что так».

Четвертый дядя встал на колени, закричал и заплакал: «Вини меня! Порицай меня! Я ошибался, благодетель!

Я взял деревянную рыбу и передал ее четвертому дяде. «Пусть она тоже отдохнет!» Четвертый дядя кивнул, закапывая деревянную рыбу в канаве.

После этого четвертый дядя вернулся в деревню. Затем он провел еще один пир, чтобы показать свою благодарность деревянной рыбе. В конце жители деревни собрались, чтобы похоронить скелет питона в канаве.

Позже Инь Синьёе сказала мне, что в этом районе больше не происходило дорожно-транспортных происшествий. Инвесторы пришли и построили дороги в ее родном городе, оказывая огромную помощь деревне.

Я твердо верил, что за всем этим стояла старая монахиня, которая постоянно защищала их ... В жизни бывает много тьмы. Но мы не должны игнорировать свет только из-за существования тьмы. Просто потому, что на свете есть плохие люди, мы не должны думать, что все остальные такие же.

Пожалуйста, будьте более добрыми и менее вредными! Никто не должен ранить сердце другого человека за просто так.